

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)

**Будущее Союзного государства
и потенциальные модели его развития**

**Материалы медиафорума
(Москва, 14 декабря 2012 г.)**

**Москва
2013**

УДК 327.5 [(470)+(476)]

ББК 66.4[(2Рос)+(4Бел)]

В 90

Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития. Материалы медиафорума. (Москва, 14 декабря 2012 г.) - Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). - М., 2013. - 432 с., илл.

Сборник составлен по материалам одноименной международной конференции, проведенной Институтом стран СНГ при поддержке Постоянного комитета Союзного государства в декабре 2012 г., в которой приняли участие ученые, политики и эксперты из России, Республики Беларусь и Украины. В нем на основе научного анализа процесса создания Союзного государства в широком историческом контексте рассмотрены опыт и проблемы российско-белорусской интеграции, эволюции идей и подходов к объединению в единое государство.

В представленных статьях затрагивается комплекс актуальных вопросов, связанных с взаимоотношениями политических элит двух союзных государств, конституционным и парламентским измерением интеграции, с попытками определения совместных принципов объединения в различных сферах: политической, валютно-финансовой, социально-экономической, военной и культурной. Без внимания авторов не остались геополитические и межнациональные аспекты интеграции, самосознание и общественное мнение народов России и Белоруссии по отношению к пилотному проекту создания Союзного государства.

Материалы сборника имеют непосредственное отношение к реальной практике строительства единого российско-белорусского государства, способны обогатить представления о путях и способах дальнейшего сближения двух братских народов.

ISBN 978-5-94293-041-7

© Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ), 2013
Перепечатка материалов (частичная
или полная) разрешается только
после согласования с Институтом
стран СНГ

Содержание

Стенограмма медиафорума «Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития»	5
Пленарное заседание.....	7
Научные доклады участников медиафорума «Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития»	115
Адуло Т.И. Идеологические основания как главный фактор формирования Союзного государства.....	117
Байнев В.Ф. Интеграция как императив развития в XXI веке: есть ли будущее у Союзного государства?.....	137
Баранчик Ю.В. Союзное государство как прообраз Евразийского союза: сильные и слабые стороны.....	147
Ванюрихин Г.И. Об инновационном сотрудничестве стран – участниц СНГ: возможности, проблемы, предложения.....	151
Витренко Н.М. Политико-правовые аспекты геополитического выбора Украины.....	167
Воронина Н.А. Союзное государство Россия – Беларусь: опыт правового регулирования.....	175
Герашенко А.Е. Вопрос о проведении согласованной культурно-исторической политики России и Белоруссии давно требует своего решения.....	186
Докучаева А.В. Российско-белорусская интеграция в умах и душах.....	193
Егоров В.Г. Социокультурные перспективы Союзного государства России и Белоруссии.....	198
Елфимов В.А. Об актуальности Союзного государства для Евразийского проекта.....	204
Кикешев Н.И. Общественный проект «Союзное государство – Русь»	212
Козьякова Н.С. Проблемы и перспективы современного регионального интеграционного процесса на постсоветском пространстве.....	215
Криштапович Л.Е. Союзное государство как исторический выбор Беларуси и России.....	221
Мигранян А.А. Специфика экономической модели Белоруссии: проблемы и достижения.....	234
Неменский О.Б. Союзное государство России и Белоруссии как неевразийский интеграционный проект.....	269
Панов А.И. Политические аспекты Евразийской интеграции	279

В.Ф. БАЙНЕВ,

д.э.н., профессор кафедры менеджмента
Белорусского государственного университета

Интеграция как императив развития в XXI веке: есть ли будущее у Союзного государства?

Сегодня уже мало у кого вызывает сомнения утверждение, что XXI век пройдет под знаком интеграции. «Весь мир идет по пути интеграции... – заявил президент России Владимир Путин на встрече со своими доверенными лицами в Москве 18 декабря 2012 г. – Мы идем по пути интеграции... Это естественный абсолютно процесс...». Солидарен с данной точкой зрения и его белорусский коллега Александр Лукашенко, который в своей статье «О судьбах нашей интеграции» в газете «Известия» 19 октября 2012 г. написал: «Создание серьезных объединительных союзов – верный шаг к стабильному миру. Значит, без интеграции нельзя. Для Беларуси глубокая, продуктивная интеграция с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития...».

Тот факт, что интеграция сделалась общемировой тенденцией, требует серьезного научного осмысления, объективного политико-экономического анализа. И такой анализ заставляет признать, что на рубеже веков началась и прямо на наших глазах набирает скорость кардинальная смена доктрины социально-экономического развития. И суть происходящих изменений заключается в том, что традиционная состязательная, конкурентно-рыночная парадигма устаревает и безвозвратно уходит в прошлое, а ей на смену приходит, принципиально иная, новая,

прогрессивная интеграционная система экономических знаний и практики.

Об этом, например, свидетельствует тот непреложный факт, что интеграция протекает не только на глобальном уровне в очевидной для многих из нас форме создания и укрепления межгосударственных союзов и блоков (ЕС, ОЭСР и т.д.), но и в рамках национальных экономик, отраслей и даже отдельных фирм. Так, исследования МВФ доказывают, что вопреки либерально-рыночным иллюзиям, усиленно навязываемым остальному миру, хозяйственная роль государства – этого мощного интегрирующего экономику и общество института – за последние почти полтора векакратно возросла во всех без исключения развитых странах мира (таблица 1).

Таблица 1

Долгосрочная тенденция роста государственных расходов
в наиболее развитых странах мира в период 1870–1996 гг., % ВВП

Страны/ Годы	1870 г.	1913 г.	1920 г.	1937 г.	1960 г.	1980 г.	1990 г.	1996 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Страны 1-й группы	Общие государственные расходы, % ВВП							
Австралия	18,3	16,5	19,3	14,8	21,2	34,1	34,9	36,6
Австрия	–	–	14,7	20,6	35,7	48,1	38,6	51,7
Велико-британия	9,4	12,7	26,2	30,0	32,2	43,0	39,9	41,9
Германия	10,0	14,2	25,0	34,1	32,4	47,9	45,1	49,0
Ирландия	–	–	18,8	25,5	28,0	48,9	41,2	42,0
Канада	–	–	16,7	25,0	28,6	38,8	46,0	44,7
Новая Зеландия	–	–	24,6	25,3	26,9	738,1	41,3	34,7
Норвегия	5,9	9,3	16,0	11,8	29,9	43,8	54,9	49,2
США	7,3	7,5	12,1	19,7	27,0	31,4	32,8	33,3

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Франция	12,6	17,0	27,6	29,0	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,4	10,9	16,5	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	14,0	17,0	24,1	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	8,3	14,8	25,4	17,5	32,0	31,3	36,2
В среднем по 1-й группе стран	10,4	12,3	18,7	23,2	27,9	41,9	43,0	44,5
Страны 2-й группы	Расходы центрального правительства в 1870-1937 гг., общие государственные расходы за 1937-1996 гг.							
Бельгия	–	13,8	22,1	21,8	30,3	57,8	54,3	54,3
Испания	–	11,0	8,3	13,2	18,8	32,2	42,0	43,3
Италия	11,9	11,1	22,5	24,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Нидерланды	9,1	9,0	13,5	19,0	33,7	55,8	54,1	49,9
В среднем по 2-й группе стран	10,5	11,2	16,6	19,6	28,2	47,0	51,0	50,1
В среднем по странам 1-й и 2-й групп	10,5	11,9	18,2	22,4	27,9	43,1	44,8	45,8

Источник:

Vito Tanzi. The Demise of the Nation State? / Vito Tanzi // IMF Working Paper 98/120. – 1998. – August. – P. 3–7. P. 5;

воспроизведено по данным: Лисин, В. Макроэкономическая теория и политика экономического роста: Монография – учеб. пособие / В. Лисин. – М.: Издательство «Экономика», 2003. – 320 с., с. 68.

Однако наиболее быстро интеграционные процессы протекают на уровне конкретных фирм, что ведет к стремительной монополизации отраслевых, национальных и мирового рынков сверхкрупными корпорациями (таблица 2).

Таблица 2

Долгосрочная тенденция нарастания концентрации капитала и прибыли под контролем крупных корпораций США в период с 1970 по 2005 г.

Год	Всего, %	Размер компании (величина ее капитала), млн. долл.						
		менее 10	от 10 до 25	от 25 до 50	от 50 до 100	от 100 до 250	от 250 до 1000	1000 и выше
		Доля в совокупном капитале, %						
1970	100	11,95	3,54	3,48	4,49	8,26	19,45	48,82
1990	100	5,42	2,83	2,13	2,76	4,71	10,93	71,21
2000	100	3,54	1,76	1,49	1,87	3,09	8,03	80,23
2005	100	2,90	1,47	1,20	1,54	2,44	7,24	83,21
Доля в совокупной прибыли, %								
1970	100	9,84	2,84	2,93	3,85	8,10	20,52	51,91
1990	100	7,74	4,69	2,51	2,42	3,20	6,46	72,99
2000	100	6,02	2,48	1,24	1,00	1,27	5,49	82,50
2005	100	4,29	1,59	0,98	0,97	1,99	4,12	86,06

Источник:

Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – Москва, 2008. – № 9. – С. 3–27.

Учитывая, что победе над конкурентами способствует искусное затуманивание им мозгов, странам бывшего СССР пора бы уже и осознать, что их лукаво ориентируют извне на безнадежно устаревшую конкурентно-рыночную, провоцирующую «войну всех со всеми», дезинтегрирующую экономику доктрину развития, в то время как лидирующие державы вместо конкуренции избрали путь интеграции и кооперации.

Для того чтобы наиболее полно реализовать преимущества от интеграции в рамках Союзного государства Беларуси и России и других интеграционных группиро-

вок с участием наших стран, важно ответить на принципиальный вопрос: «Почему интеграционная доктрина развития приходит на смену, казалось бы, безупречной конкурентно-рыночной парадигме?».

Отвечая на данный вопрос, можно выделить сразу несколько причин.

Во-первых, вопреки обыденным представлениям о том, что только конкуренция побуждает бизнес к инновациям, приходится признать, что в современных условиях все происходит с точностью до наоборот. По мере удорожания стоимости исследований и разработок нерациональное дублирование затрат на них множеством конкурирующих фирм, наоборот, превращает конкурентно-рыночную среду в тормоз для инноваций. Иными словами, интеграция предприятий в крупные корпорации (а значит, монополизация рынков и отход от конкуренции) дает им возможность осуществить затраты на исследования и разработки один раз, а результаты их банально размножить и распространить среди отказавшихся от конкуренции фирм. Кроме того, возросшая стоимость исследований и разработок делает невозможным их осуществить силами отдельных фирм, опять-таки принуждая их к отказу от соперничества в пользу интеграции.

Таким образом, наблюдаемый ныне в развитых странах отход от конкуренции в пользу интеграции – это необходимое условие продвижения инноваций и перехода к инновационной экономике. Кстати, именно игнорирование этого условия и есть одна из причин того, что выбор конкурентно-рыночной модели развития странами бывшего СССР обернулся для них беспрецедентным разгромом их научно-инновационного сектора.

Во-вторых, нарастающее господство крупных и сверхкрупных корпораций, отраженное в таблице 2, вполне объяснимо с позиций фундаментального экономического закона вертикальной интеграции, открытого в 1996 г. российским ученым Сергеем Губановым. Данный закон, утверждающий, что «эффективность последовательной цепочки предприятий, преобразующих сырье в конечный

продукт, максимальна при условии нулевой рентабельности всех промежуточных стадий производства», не просто запрещает дезинтеграцию таких цепочек, но обязывает к интеграции. Именно это сегодня нам и демонстрируют лидеры мировой экономики, точнее их транснациональные корпорации (ТНК). Кстати, допущенное странами бывшего СССР в результате приватизации-дезинтеграции игнорирование данного закона позволило сырьевым компаниям, расположенным в самом начале таких цепочек, «взять за горло» постоянно растущими ценами на сырье и энергию обрабатывающие и выпускающие производства, обескровить их и довести до разрушения.

И наконец, в-третьих, к интеграции на глобальном уровне нас обязывает «теория автаркии больших пространств» Фридриха Листа, согласно которой перспективой полноценного экономического развития обладает только крупное, экономически интегрированное пространство с численностью около 200 миллионов человек. Кстати, заданное Беларусью, Россией и Казахстаном движение к формированию такого пространства в рамках Таможенного союза и ЕЭП собственно и выдвинуло на повестку дня вынесенный в заголовок данной статьи вопрос: «А есть ли будущее у Союзного государства?» Будущее, которое, по мнению, ряда политиков и экономистов, уже якобы полностью отыграло отведенную ему роль застрельщика интеграции на постсоветском пространстве.

Думается, что интеграционный потенциал Союзного государства Беларуси и России еще далеко не исчерпан. Однако для того, чтобы вдохнуть новую жизнь в этот интеграционный проект и преобразовать его в мощный центр притяжения на всем постсоветском пространстве, необходимо превратить Союзное государство в очевидного лидера, катализатор, локомотив развития в научно-технической и технико-технологической области. Мы убеждены, что для этого необходимо, чтобы Беларусь и Россия как можно скорее перешли к формированию и реализации согласованной межгосударственной новой индустриальной политики (политики неоиндустриа-

лизации), цель которой – масштабное переоснащение отечественного промышленного комплекса факторами, относящимися к высшим технологическим укладам. При этом приставка «нео» указывает на то, что начатая и успешно осуществленная в середине прошлого века индустриализация в соответствии с формулой «электрификация + механизация народного хозяйства» сегодня вступила в свою вторую фазу, содержание которой – «автоматизация + вертикальная интеграция». Кстати, именно о такой неоиндустриализации как о прорывном проекте модернизации отечественной экономики на протяжении последних ряда лет настойчиво ведут речь некоторые российские ученые (С. Губанов и др.)⁸.

Исходя из изложенного, а также учитывая опыт технологически развитых стран, политика неоиндустриализации должна предусматривать:

- безоговорочный отказ от безнадежно устаревшей конкурентно-рыночной доктрины развития, которая провоцирует «войну всех со всеми»

- и тем самым дезинтегрирует экономику и «атомизирует» общество;

- ориентацию не на конкуренцию, а на вертикальную интеграцию собственности через ускоренное развитие крупных и сверхкрупных национальных, транснациональных и межнациональных (белорусско-российских) корпораций, функционирующих в сфере наукоемкого и высокотехнологического промышленного производства;

- отказ от продолжения масштабной приватизации, неизбежно ведущей к дезинтеграции экономических активов и формированию низшего, частнособственнического, ремесленно-кустарного капитализма, в пользу создания и развития крупных вертикально интегрированных государственно-корпоративных компаний, свойственных высшей стадии капитализма – госкапитализму. В целях восстановления утраченного интеграционного эффекта целесообразно пересмотреть итоги приватизации, которая была провернута «в лихие 90-е» в интересах узкой

группы лиц и потому метко именуется «прихватизацией» в народе и «пиратизацией» на Западе;

- курс на всемерное укрепление роли государства – этого интегрирующего экономику и общества института – и как управляющего института, и как глобального предпринимателя;

- ориентацию экономических систем всех уровней на кратное повышение производительности труда – максимизацию трудосбережения и свободного времени человека и общества в целом. Если учесть, что только в свободное от работы во имя выживания время человек может состояться как семьянин, художник и спортсмен, то новый целевой критерий будет служить развитию человека, а не его использованию в качестве ресурса, либерально торгуемого на рынках (труда) во имя максимизации прибыли немногими избранными;

- отказ от нынешней компрадорской, колониальной кредитно-денежной политики, нацеленной на обеспечение быстро растущей массы бумажных долларов-евро отечественными активами (в основном за счет нещадной эксплуатации общенациональных недр и тотальной распродажи общенародной собственности под видом масштабной приватизации). Переход к кредитно-денежной политике, ориентированной на ускоренное развитие отечественного промышленного комплекса и предполагающей доведение ее параметров – коэффициента монетизации экономики, стоимости кредитных ресурсов и обменного курса национальной денежной единицы по ППС – до общепринятых в цивилизованном мире норм;

- отказ от взаимных расчетов в долларах-евро и переход к использованию для этого сначала национальных валют, а затем и единой валюты Союзного государства, не исключая и российский рубль. Кстати, именно об этом прямо шла речь в интервью Президента Беларуси Александра Лукашенко программе «Вести в субботу» на телеканале «Россия-1» 18 ноября 2011 г. «Почему мы, – обратился он тогда к российским партнерам, – рассчитываемся с вами за энергоносители, за сырье в долларах? Давайте в наци-

ональных валютах будем торговать, и мы меньше будем использовать «американца» (доллар) в своих расчетах... Давайте перейдем на российскую валюту...». Думается, осуществленный с учетом экономических интересов обеих стран переход к единой валюте в рамках Союзного государства может и должен стать катализатором инновационных и интеграционных процессов не только Беларуси и России, но и на всем постсоветском пространстве – в рамках Таможенного союза, ЕЭП, ЕврАзЭС, СНГ, а в перспективе и Евразийского экономического союза.

И, наконец, необходимо сказать еще об одном потенциальном факторе, способном существенно повысить престиж, авторитет Союзного государства среди бывших союзных республик и сделать его по-настоящему притягательным для них. Речь идет о давно назревшем формировании духовно-нравственной платформы (идеологии) Союзного государства, в том числе и о переходе к нравственному измерению экономики.

Важность этого фактора, например, неоднократно отмечал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. «Как невозможно построить счастье человека без нравственного начала, – в очередной раз сказал он об этом, выступая 24 июля 2009 г. в прямом эфире украинского телеканала «Интер», – так нельзя построить и эффективную экономику без нравственного измерения... Нравственность – это синоним выживания. Мы должны это ясно понять: без нравственности человеческое общество существовать не может».

Ключевыми условиями и принципами построения духовно-нравственной платформы (идеологии) Союзного государства и нравственного измерения экономики, на наш взгляд, должны стать:

– решительный отказ от пропаганды в СМИ дезинтегрирующих, «атомизирующих» общество западных «псевдоценностей» – культа обогащения без труда, абсолютизации прав и свобод индивидуума, превосходства, стяжательства, насилия, роскоши, потребления, удовольствий, еды, похоти, всяческих извращений и т.д.;

– возврат к пропаганде наших традиционных восточнославянских духовно-нравственных идеалов – любви к Отечеству, служения своему народу, уважения к труду, коллективизма, сотрудничества и взаимовыручки, культа семьи и здорового образа жизни и т.п.;

– отказ от целевого рыночного критерия максимизации прибыли (избранными за счет использования большинства в качестве свободно торгуемого на рынках труда ресурса) в пользу принципа максимизации инвестиций в расширенное воспроизводство нации – в развитие человека и принадлежащих ему производительных активов;

– смена научно-образовательной экономической парадигмы путем отказа от дезинтегрирующей состязательной, конкурентно-рыночной доктрины развития в пользу системы экономических знаний, основанных на уважении к труду и нацеливающих на реализацию кооперационно-интеграционного эффекта, в том числе от международной интеграции в рамках Союзного государства.

**Будущее Союзного государства
и потенциальные модели его развития**

**Материалы медиафорума
(Москва, 14 декабря 2012 г.)**

Компьютерная верстка

Т. Каракозова

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

**119180, Москва, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
(Старомонетный пер., 10)**

Подписано в печать 25.03.2013. Уч. п.л. 27,0

Формат 60×⁸⁰/₁₆

Печать офсетная. Бумага офсетная

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 9

Отпечатано в «ИП Шуруева М.А.»

e-mail: oz.impress@gmail.com